

УДК 821.161.1

DOI: 10.26907/2782-4756-2024-75-1-28-32

ПРИТЯЖАТЕЛЬНЫЕ И ОБРАЗОВАННЫЕ ОТ НИХ ОТНОСИТЕЛЬНЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ В ДУХОВНЫХ И ДОГОВОРНЫХ ГРАМОТАХ ВЕЛИКИХ И УДЕЛЬНЫХ КНЯЗЕЙ XIV–XV ВВ.

© София Салтовская

POSSESSIVE AND RELATIVE ADJECTIVES IN THE SPIRITUAL AND CONTRACTUAL CHARTERS OF THE GREAT AND APPANAGE PRINCES IN THE 14TH–15TH CENTURIES

Sofiya Saltovskaya

In Old Russian, the meaning of belonging was expressed both by possessive and relative adjectives, which, at the same time, retained their lexical-grammar bonds with each other, the latter also expressed possessiveness. Based on the spiritual and contractual charters of the great and appanage princes in the 14th–15th centuries, the present paper is concerned with possessive and relative (formed from possessive) adjectives: it determines the functional correlation of possessive adjectives with the suffixes *-ov-/-in-* and relative adjectives, derived from the former with a complex of suffixes *-ov-ьsk-/-in-ьsk-*, and identifies competing ways of their formation: if relative adjectives were represented, as a rule, in word combinations including lexemes denoting forms of land ownership, possessive ones were not limited to vocabulary.

Moreover, within the texts both binomial possessive constructions and more complex ones were presented, those were constructions expressing the possessor's name by a noun with an apposition, where the possessive adjective as well as the adnominal genitive construction were normally used. Likewise, within the framework of this construction, we find the equivalence of possessive and relative adjectives.

Keywords: Old Russian, possessive adjectives, relative adjectives, possessive constructions, adnominal genitive constructions

В древнерусском языке значение принадлежности выражалось как с помощью притяжательных прилагательных, так и с помощью образованных от них относительных, при этом последние сохраняли связь с производящей основой и выражали значение принадлежности. В статье на материале духовных и договорных грамот великих и удельных князей XIV–XV вв. рассматриваются притяжательные прилагательные на *-ов-/-ин-* и образованные от них относительные прилагательные с комплексом суффиксов *-ов-ьск-/-ин-ьск-*; исследуется, как функционально соотносятся притяжательные прилагательные от личных имен собственных и производные от них относительные прилагательные; выявляются контексты конкуренции данных образований: если относительные прилагательные сочетались, как правило, с лексемами, обозначающими формы земельной собственности, то притяжательные прилагательные в сфере лексической сочетаемости ограничены не были.

В духовных и договорных грамотах встречаются как двучленные притяжательные конструкции, так и более сложные – конструкции, обозначающие принадлежность лицу, обозначенному существительным с приложением, где стандартно в древнерусском языке использовалась конструкция с притяжательным прилагательным и родительным принадлежностью. Внутри таких притяжательных конструкций также обнаруживается эквивалентность прилагательных с суффиксами *-ов-/-ин-* и комплексом суффиксов *-ов-ьск-/-иньск-* соответственно.

Ключевые слова: древнерусский язык, притяжательные прилагательные, относительные прилагательные, притяжательные конструкции, родительный принадлежностью

Для цитирования: Салтовская С. Притяжательные и образованные от них относительные прилагательные в духовных и договорных грамотах великих и удельных князей XIV–XV вв. // Фило-

В древнерусском языке значение принадлежности выражалось главным образом с помощью притяжательных прилагательных. Особенности их образования описал А. А. Зализняк [1, с. 201–203]. Притяжательные прилагательные образовывались свободно только от имен собственных, при этом имелись морфологические ограничения (например, притяжательные прилагательные не образовывались от существительных адъективного склонения типа *Иваньковская* – Иванкова жена), а также существовали конкурирующие способы их образования. Притяжательные прилагательные в древнерусском языке образовывались с помощью суффиксов *-ов-/-ев-*, *-ин-*, *-*j-*, *-ьн’-*, *-ьj-*, из которых самыми продуктивными были суффиксы *-ов-/-ев-* и *-ин-*. Первый присоединялся к основам слов мужского и среднего морфологического рода, второй – к основам слов женского морфологического рода, например:

(1) *реставис кн ь Сто олкъ снъ Гюргеѡвъ. шюринъ Рюриковъ* (Киевская лет. по Ипат. сп., л. 231 (1190)) [2, с. 456];

(2) ... *и ослаша втрока Ку мина ночь* (Там же, л. 179об (1159)) [Там же, с. 345].

Уже в древнейших памятниках XI века встречаются и прилагательные с суффиксом *-ьск-* от нарицательных имен со значением лица, например, *любо тив(о)унъ боярескъ* (Русская правда (середина XI в.)) [3]. Л. П. Якубинский называет такие образования «относительными прилагательными принадлежности на *-ьскъ*, родственными по своему значению притяжательным» [4, с. 214].

В то же время в памятниках деловой письменности широко представлены прилагательные с комплексом суффиксов *-ов-ьск-/-ин-ьск-*, образованные от основы притяжательных прилагательных на *-ов-/-ин-* и с помощью суффикса *-ьск-*, например:

(3) *Се ку и Есифъ Онуфрѣвичъ у в Устѣна у Семенова сына два лоскута емли и [с] старымы грамоты: лоскутъ Лукинѣскои, а другои Федоровѣскои* (Купчая Осипа Онуфриевича у Устина Семенова сына на два лоскута земли, Лукинский и Федоровский (1450–1500)) [3].

Настоящая статья посвящена рассмотрению притяжательных прилагательных и производных от них относительных прилагательных с комплексом суффиксов *-ов-ьск-/-ин-ьск-* и соотношению употребления прилагательных обоих типов в различных контекстах. Материалом исследования послужили духовные и договорные грамоты 1339–1464 гг. (№ 1–77), изданные Л. В. Че-

репниным [5]. В дальнейшем при цитировании материалов источника в скобках будет указываться номер грамоты.

О том, что в древнерусском языке XIV–XV вв. относительные прилагательные сохраняют связь с производящей основой и выражают живое значение принадлежности, могут свидетельствовать примеры конкуренции и, как следствие, синонимии притяжательных прилагательных на *-ов-/-ев-* и *-ин-*, с одной стороны, и образований на *-ов-ьск-/-ев-ьск-* и *-ин-ьск-* – с другой. Например:

(4)

а) ... *и брата мое^е(о), кн(я)же Володимерова, ра^м(ь) была*¹ (№ 19);

б) *А что дворъ ... кня^{жс} Воло^{ди}меро^вскои ... даю е^е(о) с(ы)ну своему* (№ 61б);

(5)

а) ... *да что ми дала дочи еѡ ... и тѡ села Настасѣины и Оринины о осле и^х живота моеи кн(я)г(и)нѡ* (№ 61б);

б) *Се даль есмь ... село Орининское* (№ 1а).

Необходимо заметить, что прилагательные с суффиксами *-ов-/-ин-*, с одной стороны, и комплексом суффиксов *-ов-ьск-/-ин-ьск-*, с другой, образуются в грамотах как от имен собственных, так и от имен нарицательных. Например:

(6)

а) ... *во княгининѡ оудѡлѡ въ Оуляни^и(ѡ)* – в уделе княгини Ульяны (№ 7);

б) ... *да о осл е кн(я)г(и)нина живота Василисина, Ногатинское моеи кн(я)г(и)нѡ* – ...да после смерти княгини Василисы... (№ 61а);

(7)

а) ... *въдаетъ тѡ села ошлые княгининские* (№ 20);

б) ... *и со Княгининскимъ селомъ* (№ 21).

Таким образом, мы видим, что в сфере выражения значения принадлежности суффиксы *-ов-/-ин-* и соответственно комплексы суффиксов *-ов-ьск-/-ин-ьск-* сосуществуют и конкурируют между собой. Но при этом в собственно топонимах выступает, как правило, относительное прилагательное на *-ьск-*: ср. *се^и(о) Семеновское Володимерьское волости* (№ 3) (где *Володимерьское* – форма М. п. ед.ч. ж.р. (без пред-

¹ Здесь и далее при цитировании материалов духовных и договорных грамот графическая система оригиналов упрощается: буквы *и* и *ѡ* передаются буквой *я*, *ѡ* – буквой *е*, *ѡ* – буквой *и*, *ѡ* – буквой *о*, *ѡ* – буквой *ф*.

лога) прилагательного *Володимерьский*, образованного от названия города *Володимѣрь*).

Прилагательные с комплексом суффиксов *-ов-ьск-/-ин-ьск-* сочетаются, как правило, с лексемами, обозначающими формы земельной собственности, такими как *село, сельце* (или *сельцо*), *мѣсто, дворъ, оудѣль, годъ, деревня, волость, (в)отчина*. Например:

(8) ... *ори^снь Федоро^вские варници* (№ 17);

(9) ... *Федоровские же деревни Свибловы ... мои рим ыслъ* (№ 22);

(10) *А что дворъ ... Воло^димеро^вскои ... даю е^с(о) с(ы)ну своему* (№ 616);

(11) ... *на то^м же Ори^нско^м мѣстѣ* (№ 57);

(12) ... *даю ... да Семѣинское² село* (№ 21).

Прилагательные с суффиксами *-ов-/-ин-* демонстрируют тем временем сочетаемость с большим количеством лексем: с неодушевленными именами существительными *животъ, духовная, грамота, ка на, церковь, окла жа* и с одушевленными *княгини, жена, судья, сынъ, дьякъ, бояре, братья*. Например:

(13) ... *оим а^л ... и дяди нашего ка ну, кн(я)жю Костянтинову Дмитриев^ч(а)* (№ 24а);

(14) *А хто иметъ жити моихъ бояръ ... княжи^х Васильевы^х* (№ 11);

(15) ... *или что есмь в я^л ... и Марыну Федоровы жены Федоров^ч(а) ка ны* (№ 48);

(16) ... *што есмь ром ѣни^л кн(я)гинѣ кн(я)жѣ Андрѣевѣ Ивановича и и^х сыну* (№ 58а);

(17) ... *со о(т)ца мое^с(о) су^д(ь)ями ... Федоровыми Олгови^ч(а)* (№ 33).

Но наиболее широко прилагательные с суффиксами *-ов-/-ин-* представлены сочетаниями с существительными, обозначающими земельные владения (*село, мѣсто, (в)оудѣль, годъ, дворъ, (в)отчина, слобода, слободка*). Например:

(18) ... *во кн(я)же Васи^л(ь)евѣ вотчинѣ, брата моего моло^дшего* (№ 56);

(19) ... *кня ю етру ... слободка княжа Иванова* (№ 12);

(20) *А и ъ княжа оудѣ^л(а) ис етрова* (№ 12);

(21) ... *дал есмь вам въ вотчину оудѣль дяди нашего, княж Костянтинов Дмитриевич(а)* (№ 35);

(22) ... *даю своеи кн(я)г(и)нѣ село ... да Марину слободу* (№ 61а).

Итак, сопоставление притяжательных и образованных от них относительных прилагательных, встреченных в текстах духовных и договорных грамот, позволяет сделать следующие выводы:

– для выражения значения принадлежности в качестве наиболее употребительных в них выступают притяжательные прилагательные;

– производные на *-ов-ьск-/-ин-ьск-* при этом сохраняют связь с производящей основой и также выражают значение принадлежности;

– образования на *-ов-/-ин-* и производные на *-ов-ьск-/-ин-ьск-* конкурируют между собой и встречаются в синонимичных контекстах, хотя притяжательные прилагательные сочетаются с большим количеством лексем, чем относительные с комплексом суффиксов *-ов-ьск-/-ин-ьск-*.

Далее рассмотрим соотношение образований на *-ов-/-ин-* и производных на *-ов-ьск-/-ин-ьск-* в различных притяжательных конструкциях. В русском языке XII–XVII вв. в тех случаях, когда было недостаточным или невозможным употребление притяжательных прилагательных, могла употребляться как форма родительного падежа существительного, так и сочетание родительного падежа с притяжательным прилагательным, а также сочетание притяжательных прилагательных, образованных от всех слов, характеризующих лицо [6, с. 18–19].

Так, в духовных и договорных грамотах наряду с двучленными притяжательными конструкциями типа *вотчина Михаила* встречаются и более сложные конструкции, обозначающие принадлежность лицу, обозначенному существительным с приложением, где стандартно для древнерусского языка используется притяжательное прилагательное и родительный падеж. То есть принадлежность могла выражаться с помощью родительного падежа существительного «в сочетании с одним или двумя притяжательными прилагательными, образованными от обособленного приложения к этому существительному: иногда – в сочетании с притяжательными прилагательными и родительным падежом, образованными от слов, входящих в состав приложения» [Там же, с. 25].

Среди примеров притяжательных прилагательных, приведенных выше, есть и такие, которые входят в подобного рода конструкции, однако приведем еще несколько таких примеров:

² Возможно, написание *Семѣинское* вместо *Семкиньское* или *Семѣинское* (образовано от имени собственного *Семка* или *Семча*), обозначающее вполне конкретный топоним, свидетельствует о цокающем произношении писца Духовной грамоты великого князя Ивана Даниловича Калиты около 1339 г. (так как именно в ней обнаруживается первый пример: *село Семѣинское*). В дальнейшем такое написание могло лексикализироваться, поскольку в более поздних грамотах прилагательное *Семѣинский* встречается регулярно.

(23) ... *Григориево село Наумова* – село Григория Наумова (№ 57);

(24) ... *и с Федоровым Левонтьева* (селем) – с селом Федора Ле(в)онтьева (№ 61);

(25) ... *отчина ... княжа етрова Дмитриевича* (а) – отчина князя Петра Дмитриевича (№ 30);

(26) *А что удѣ^л дѣда мое^о, кня^{жс} Володимиро^о Ан^орѣви^ч (а)...* – А что касается удела деда моего, князя Владимира Андреевича... (№ 27);

(27) ... *и братаниче^о мои^х вотчина, княжа Иванова да княжа Михаила Ондрѣвиче^о* –... и племянников твоих вотчина, князя Ивана да князя Михаила Андреевичей (№ 30).

Возвращаясь к соотношению притяжательных прилагательных с суффиксами *-ов-/-ин-* и образованных от них относительных прилагательных с комплексом суффиксов *-ов-ьск-/-ин-ьск-*, отметим, что внутри притяжательных конструкций обнаруживается их эквивалентность. Например:

(28)

а) *А се даю ... съ-Ивановы^м село^м с Хороброва* – с селом Ивана Хороброва (№ 12);

б) ... *даю ей ... Ивановские Головина* – села Ивана Головина (№ 21);

с) ... *бл(а)гословляю в Москвѣ годо^м княжы^м Ивановы^м можаиско^о (о)* – годом князя Ивана Можайского (№ 61а);

д) *А что дворъ кня^{жс} Ивано^оскои можаиско^о (о)* – двор князя Ивана Можайского (№ 61б);

(29)

а) ... *отчина ... княжа етрова Дмитриевича* (а) – отчина князя Петра Дмитриевича (№ 30а);

б) ... *да^т есмь ... и с етровъскими селы Костянтиновича* (а) – с селами Петра Константиновича (№ 61а);

(30)

а) ... *а кня (ь) Бори^с осыла^л с ни^м дѣяка сво^е (о), Бориса Сте анова с(ы)на Обобурова* (№ 77);

б) ... *ром ѣнила есмь была ... на Сте ановъскии дворъ Дмитриевича* (а) и его дѣтеи, Григориевъ и Федоровъ – двор Степана Дмитриевича и его детей, Григория и Федора (№ 57).

Следует также сказать, что сложные конструкции с комплексом суффиксов *-ов-ьск-/-ин-ьск-* и с суффиксами *-ов-/-ин-* находятся в примерном соотношении 1:4 соответственно. Приведем еще несколько примеров сложных конструкций, где употреблены производные на *-ов-ьск-/-ин-ьск-*:

(31) ... *даю ему дворъ ... Орининьскии Семеновы жены Васи^л(ь)еви^ч (а)* – двор Орины, жены Семена Васильевича (№ 57);

(32) ... *и с Федоро^оски^м се^лцо^м Сте анова с(ы)на* – с селцом Федора, сына Степана (№ 61а);

(33) ... *ри даю год в Москвѣ княжъ Костянтино^оскои Дмитриевича* (а) – год князя Константина Дмитриевича (№ 61а);

(34) *И что ... треть кн(я)жа Воло^оморо^оская Он^орѣви^ч (а)* – треть князя Владимира Андреевича (№ 70).

Таким образом, в письменно-деловом языке XIV–XV вв. эквивалентность прилагательных с суффиксами *-ов-/-ин-* и комплексом суффиксов *-ов-ьск-/-ин-ьск-* прослеживается как в составе двучленных притяжательных конструкций, так и в более сложных конструкциях, обозначающих принадлежность лицу, обозначенному существительным с приложением, где стандартно для древнерусского языка использовалась конструкция с притяжательным прилагательным и родительным принадлежностью.

Список источников

1. Зали няк А. А. Древненовгородский диалект. М.: Языки славянской культуры, 2004. 872 с.
2. Полное собрание русских летописей. Т. 2. Летопись Ипатьевская. СПб.: Типография М. А. Александрова, 1908. 638 с.
3. Национальный корпус русского языка, древнерусский подкорпус. 2003–2023. URL: https://ruscorpora.ru/new/search-old_rus.html (дата обращения: 25.10.2023).
4. Якубинский Л. . История древнерусского языка. / С пред. и под ред. акад. В. В. Виноградова. Примеч. проф. П. С. Кузнецова. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1953. 368 с.
5. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. / Подгот. к печати Л. В. Черепнин. Под. ред. С. В. Бахрушина. М.- Л.: Издательство АН СССР, 1950. 587 с.
6. Макарова С. Я. Родительный падеж принадлежности в русском языке XI–XVII вв. // Труды Института языкознания АН СССР, 1954. Т. III. С. 7–31.

References

1. Zaliznyak, A. A. (2004). *Drevnenovgorodskii dialekt* [Old Novgorodian Dialect]. 872 p. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury. (In Russian)
2. *Polnoe sobranie russkikh letopisei. Letopis' Ipat'evskaya* (1908) [Complete Collection of Russian Chronicles. Hypatian Codex]. Vol. 2. 638 p. Saint-Petersburg, Tipografiya M. A. Aleksandrova. (In Russian)
3. *Natsional'nyi korpus russkogo yazyka, drevnerusskii podkorpus. 2003–2023* [The Russian Na-

tional Corpus. 2003–2023]. URL: https://ruscorpora.ru/new/search-old_rus.html (accessed: 25.10.2023). (In Russian)

4. Yakubinskii, L. P. (1953). *Istoriya drevnerusskogo yazyka* [History of the Old Russian Language]. S pred. i pod red. akad. V. V. Vinogradova. Primech. Prof. P. S. Kuznetsova. 368 p. Moscow, Gosudarstvennoe uchebno-pedagogicheskoe izdatel'stvo Ministerstva prosveshcheniya RSFSR. (In Russian)

5. *Dukhovnye i dogovornye gramoty velikikh i udel'nykh knyazei XIV–XVI vv.* (1950) [Spiritual and Con-

tractual Charters of the Great and Appanage Princes of the 14th–16th Centuries]. Podgot. k pechaty L. V. Cherepnin. Pod. red. S. V. Bakhrushina. 587 p. Moscow–Leningrad, izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR. (In Russian)

6. Makarova, S. Ya. (1954). *Roditel'nyi padezh prinallezhnosti v russkom yazyke XI–XVII vv.* [Genitive Possessive Case in the Russian Language of the 11th–17th Centuries]. Vol. 3. Pp. 7–31. Moscow, Trudy Instituta yazykoznaniia AN SSSR. (In Russian)

The article was submitted on 16.11.2023

Поступила в редакцию 16.11.2023

Салтовская София Владимировна,
аспирант,
Московский государственный университет,
119991, Россия, Москва,
Ленинские горы, 1.
saltovskaya2000@mail.ru

Saltovskaya Sofiya Vladimirovna,
graduate student,
Lomonosow Moscow State University,
1 Leninskie Gory,
Moscow, 119991, Russian Federation.
saltovskaya2000@mail.ru